УДК 930.271

«МЕСЯЦА СЕТЕНВРЯ СИДЕЛ МИКИТА…»: ГРАФФИТИ ВЫХОДА НА ЮЖНУЮ ГАЛЕРЕЮ В ПОЛОЦКОЙ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ

канд. ист наук, доц. И.Л. КАЛЕЧИЦ
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск

В результате работы археологов и реставраторов в полоцкой Спасо-Преображенской церкви в 2015 г. получены новые сведения относительно архитектуры храма. Некоторые граффити, найденные в храме, в частности, в келье преподобной Евфросинии, помогают установить временные рамки ремонтов, которые там происходили.

Ключевые слова: *эпиграфика, полоцкая Спасо-Преображенская церковь, преподобная Евфросиния, граффити, реставрация Спасо-Преображенской церкви.*

Полоцкая Спасская церковь, на наш взгляд, – не только один из самых древних храмов на территории Беларуси, но и один из самых загадочных. Чем больше нового открывается исследователями – реставраторами и археологами, тем больше вопросов появляется. А это толчок к новым исследованиям и новым открытиям. Так, совместная работа археологов под руководством Д.В. Дука – Е.Н. Торшина дала возможность узнать о существовании южной галереи храма (по устным сведениям, любезно предоставленным автору Д.В. Дуком). А работы, проводимые реставраторами Ю.И. Малиновским – Н.И. Малиновским по расчистке южного окна южного рукава кельи преподобной Евфросинии, привели к открытию прохода на эту галерею из кельи преподобной (фото 1, 2).

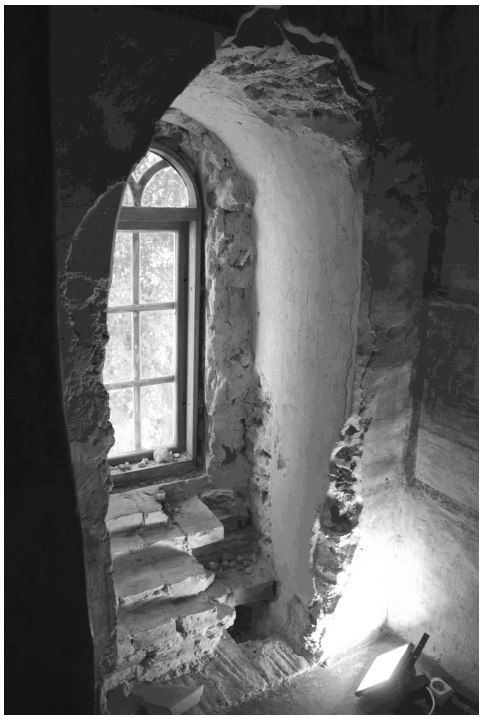

Фото 1. Правый откос окна

Фото 2. Левый откос окна

Древняя штукатурка на стенах выхода на галерею, на которой просматривается рисунок, сохранилась не полностью: около трети высоты на восточной стене и почти до пола на западной стене, а также на своде. Сохранившиеся участки покрыты надписями и рисунками-граффити, описание которых дается впервые. На своде прохода надписей нет. Описание начинается с верхнего граффито восточной стены. В скобках около каждого граффито дается последовательно указание на высоту надписи от пола, длину и высоту, а также высоту букв. В круглые скобки заключаются допустимые в слове буквы, в квадратные скобки – буквы, которые явно присутствуют в граффито. Двумя косыми черточками обозначается перенос надписи на другую строку, одинарными косыми черточками выделяются выносные буквы, передача которых в тексте не всегда возможна графически.

Восточная стена

Граффито № 1.1. (164x13,5x3,3). Граффито на латинице представляет собой автограф – имя человека, оставившего надпись. Первая буква испорчена, но она легко восстанавливается, т.к. остальная надпись сохранилась целиком. Граффито читается как [A]ntonius – «Антониус» (рис. 1). Буквы, процарапанные неглубокими и не очень широкими линиями, которые иногда суживаются до тонких, еле заметных царапин, наклонены в разные стороны. Надпись датируется XVII в. Она могла быть оставлена одним из школяров, обучавшихся в иезуитском коллегиуме.

Граффито № 1.2. (139x10,5x12). Изображение простого четырехконечного креста не сопровождается никакими надписями. Левая перекладина немного больше правой, сам крест несколько наклонен влево (рис. 2). Датировка рисунка широка – XII–XVII вв.

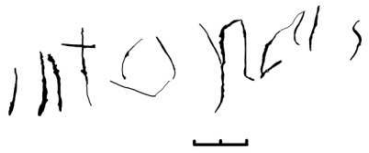

Рис. 1. Граффито № 1.1

Рис. 2. Граффито № 1.2

Граффито № 1.3. (135,5x14x27). Под граффито 1.3 нарисованы, по меньшей мере, три круга, если конечно, можно так назвать эти не очень успешные попытки нарисовать круг. Видно, что они, в отличие некоторых других изображений круга, например, в диаконнике, где окружности нарисованы практически идеально, возможно, с помощью циркуля (в центре имеются точки от его ножки), выполнены от руки, без помощи какого-либо приспособления. Самый верхний круг заключает в себе равносторонний крест. Подобные изображения встречаются среди граффити церкви. Некоторые исследователи считают такие рисунки символическим изображением евхаристического хлеба. Ниже есть еще один фрагментарный рисунок круга, его правая нижняя часть утеряна вместе с большим куском штукатурки. Правее, между двумя этими изображениями, также попытка нарисовать круг с пересекающимися линиями внутри (рис. 3). Датировка рисунков широка – XII–XVII вв.

Граффито № 1.4. (141x7x2,5; 0,8). Надпись на кириллице сохранилась фрагментарно, ее начало утеряно, т.к. штукатурка в этом месте сбита. Граффито читается как …ко дия/к¿/ – «ко дьяк». Предпоследнее слово, по всей видимости, – имя или кличка дьяка, писавшего на стене (рис. 4). Граффито можно датировать концом XV в.

Рис. 3. Граффито № 1.3

Рис. 4. Граффито № 1.4

Граффито № 1.5. (139,5x12x8; 1–3,5). Надпись на латинице состоит из двух строк. В первой – имя, во второй – часть фамилии: Bogusl(aus) // Re. Вторая строка не окончена. Буквы начала имени написаны аккуратно с некоторым наклоном влево, но затем они приобретают наклон вправо, и к концу слова становятся неаккуратными и размашистыми, *l* написана частично, а остаток слова перекрывается царапинами и буквой *M*, нацарапанной сверху (рис. 5). Палеографические данные свидетельствуют о нанесении надписи в XVII в.

Граффито № 1.6. (135x6x2). Автограф на латинице состоит из одного имени – `Flo[r]ianus` – «Флорианус». Буквы граффито процарапаны довольно глубоко каким-то широким орудием, возможно, ножом, т.к. края их рваные (рис. 6). По палеографическим данным надпись можно датировать XVII в.

Рис. 5. Граффито № 1.5

Рис. 6. Граффито № 1.6

Граффито № 1.7. (132x25x4,5; 2). Надпись на кириллице выполнена в две строки и, хотя начало обеих строк приходится на сбитую штукатурку, в целом смысл граффито понятен. Надпись читается как … `побеите с..о (з)а играни# зле чрева и хоуленъ смё..хъ // въ келье` – «побейте … за злые играния чрева и хульный смех в келье» (рис. 7). Второе слово испорчено дефектом штукатурки, возможно, преднамеренно, начало надписи также не сохранилось. Смысл надписи понятен. Это предложение наказать человека, который вел себя в келье неподобающим образом. «Хульный смех» – богохульный, поносительный, ругательный [1, с. 798]. А вот с «игранием чрева» не все так просто. Чрево – это живот [1, с. 825], а играние – прыжки, увеселение [1, с. 209]. Человек, по отношению к которому записано это граффито, вероятно, имел довольно бурный пищеварительный процесс, и нахождение рядом с ним явно не способствовало молитвенному состоянию, особенно в таком небольшом пространстве как келья. Граффито можно датировать XV в. Надписи с предложением наказать того или иного человека за неподобающие действия встречаются в храме, например, в диаконнике. Это граффити о наказании попа за поедание поминальных просфор [2, с.65–67] и клирошанина церкви за нежелание петь в церкви Спаса [3, с. 37–40].

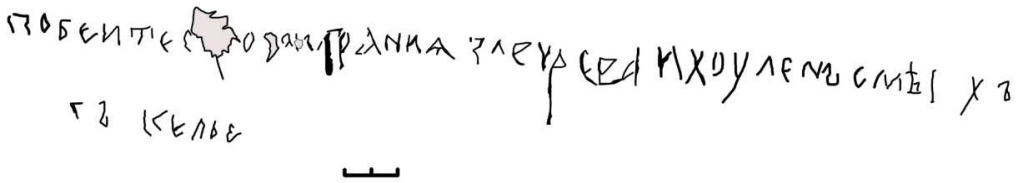

Рис. 7. Граффито № 1.7

Граффито № 1.8. (130,5x9x4; 2). Фрагмент кириллической надписи находится под граффито 1.7. Можно только предположить, что хотел передать в этой надписи автор. Надпись читается как `се(с)ла`. Возможно, что граффито делится на две части: первое – слово се – «это», второе – начало имени (рис. 8). Надпись можно датировать XIV–XV в.

Граффито № 1.9. (121,5x21x10,5; 1,5). Граффито на кириллице записано в три строки и обведено овалом, размеры которого предполагают написание, по меньшей мере, пяти строк. Правая его часть (первая и вторая строки частично, а третья целиком) испорчена. В первой строке хорошо читается слово `были`, далее читаются отдельные буквы `.о..тутн.`, во второй строке хорошо видны слова `о(у) тое лето к…` (рис. 9). В целом надпись можно интерпретировать как запись о пребывании здесь определенных людей, оставивших запись об этом событии. Надпись можно датировать XV в.

Рис. 8. Граффито № 1.8

Рис. 9. Граффито № 1.9

Граффито № 1.10. (121х3х1,5). На небольшой высоте от пола расположены в ряд десять черточек (рис. 10). Рядом с ними нет никакой надписи. Тем не менее, такое граффито легко узнаваемо. Такие черточки встречаются в алтаре не только полоцкой Спасской церкви, но и других церквей, например, новгородского и киевского Софийских соборов, церкви Спаса на Берестове. Такие черточки, расположенные как возле имени, так и сами по себе, указывают на количество молитв и поминальных служб по определенному человеку. Появление данных черточек здесь не случайно. Ведь келья преподобной была расписана после смерти и служила маленьким храмом-мемориалом [4, с. 211]. В восточном рукаве реставраторами было найдено место, где находился алтарь[7]. Раз в этом мини-храме проводились службы, значит, читались и молитвы, количество которых отмечалось на стене черточками. Подобные черточки есть и на противоположной стене. Время нанесения такого рода знаков довольно широко: в древнерусских храмах они датируются периодом XI – XIV вв. [5, с. 381–382], в полоцком Спасском храме – XII–XIV в.

Граффито № 1.11. (131х5,5х1). Надпись на латинице представлена автографом, буквы которого процарапаны широко, но почти не углубляясь в штукатурку, только по верхнему слою краски. Несмотря на то, что граффито сохранилось фрагментарно, оно довольно хорошо восстанавливается. Это имя Mati[a]s – «Матиас» (рис 11). Палеографические данные свидетельствуют в пользу датировки надписи XVII в.

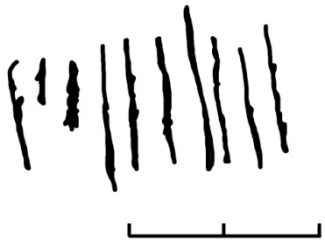

Рис. 10. Граффито № 1.10

Рис. 11. Граффито № 1.11

Граффито № 1.12. (126х4х3). Данный фрагмент кириллического граффито – окончание надписи – дает нам представление о том, что граффити, несомненно, были и на утраченной части штукатурки. Граффито не подлежит восстановлению и прочтению, т.к. сохранилась первая и четвертая буквы – частично, вторая и третья – полностью: (п)рид. Но возможно, также, что перед нами начало неоконченной надписи и граффито – форма глагола «идти» – «приду» или что-то подобное (рис. 12). Датировать надпись по немногочисленным палеографическим данным можно XV в.

Граффито № 1.13 (130х1,5х3). На рисунке – профиль человека. По-видимому, нанесение рисунка спровоцировала выбоина на штукатурке: она служит глазом человечку, нарисованному погрудно. У него безволосая голова, прямая спина, вогнутый лоб, сразу переходящий в нос, рот открыт, а на грудь ложится окладистая борода (см. рис. 9). Возможно, граффито связано с надписью (см. рис. 1.10). Учитывая крайнюю границу палеографической датировки граффити на латинице, найденных в этом месте, рисунок можно датировать XII–XVII вв. Подобные рисунки-профили есть на юго-восточном столбе церкви [6, с. 25–31].

Рис. 12. Граффито № 1.12

Западная стена

Граффито № 2.1. (136х16х9,5). Надпись на латинице представляет собой имя, которое читается как Georgius – «Георгиус» (рис. 13). Граффито процарапано ровными буквами, выполненными ровными неглубокими линиями. Надпись можно датировать XVII в.

[7] По устной информации Ю.И. Малиновского.

Граффито № 2.2. (139x10,5x2). Небольшой рисунок, выполненный на западной стене, – это зигзаг с шестью зубцами, вытянутый горизонтально. На наш взгляд, рисунок вряд ли несет определенную смысловую нагрузку. Скорее всего, он выполнен «механически», просто для «апробации» какого-то царапающего стену предмета (рис. 14).

Рис. 13. Граффито № 2.1

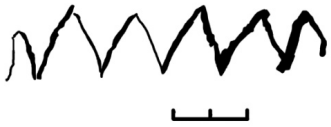

Рис. 14. Граффито № 2.2

Граффито № 2.3. (133x9x13). Граффито представлено только одной буквой *D* больших размеров (рис. 15). Внутри она украшена перпендикулярными линиями: одной вертикальной и тремя горизонтальными. Вполне вероятно, что буква могла быть началом автографа: имени или фамилии, но также вероятно, что нанесение дальнейшей надписи не предполагалось, и автор планировал написать только одну букву, начинающую имя или фамилию. Датировка может быть довольно широка, но, учитывая общую датировку всех латинских надписей на стенах в исследуемом месте, можно предположить, что датировка граффито не выходит за границы XVII в.

Граффито № 2.4. (129x4x6,5). Рисунок представляет собой геральдический знак. В его основе – четырехконечный крест с длинной нижней перекладиной. От левой части горизонтальной перекладины креста верх отходит перпендикулярная линия, верхний и правый концы креста соединены между собой, образуя треугольник. От нижней части креста вправо отходят две линии: одна параллельно правой лопасти креста, другая – чуть ниже, под углом около 30° вниз (рис. 16). Безусловно, перед нами геральдический знак, принадлежность и название которого определить пока не удалось.

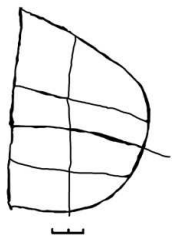

Рис. 15. Граффито № 2.3

Рис. 16. Граффито № 2.4

Граффито № 2.5. (121x11x3,5). Надпись на кириллице записана в одну строку. Начинается она с заглавной буквы *Б*, низ которой испорчен. Вообще для букв данной надписи характерно то, что они, за исключением первой и третьей буквы, прочерчены довольно поверхностно и, учитывая повреждения штукатурки, читаются плохо. Тем не менее, надпись можно прочитать как Б(г)в¿оление – «Благоволение» (рис. 17). Надпись, похожая на данную по написанию букв, находится на северной стене алтаря, она читается как «благословение». Датировать граффито можно XV в.

Граффито № 2.6. (105x27x6; 2). Фрагментарная надпись, выполненная на кириллице неаккуратными, довольно далеко отстояшими друг от друга небольшими буквами, предположительно имеет начало и представляет собой молитвенное прошение (рис. 18). Возможно, начало надписи затерто намеренно либо попало в многочисленные в этом месте стены дефекты штукатурки. Остаток нвдписи читается как в царствие (небесном). Предлог в написан над словом «царствие» и повернут на 90°, т.е. представляет собой так называемую «лежащую в строке» букву. Слово «царствие» читается довольно хорошо. А вот далее идут разрозненно читаемые буквы, которые, на наш взгляд, можно объединить в слово «небес-

ном». Таким образом, перед нами фрагмент молитвенного прошения «Господи помяни раба своего (имя) в царствии небесном». Такие надписи появились позднее XV в[8]. Ранее молитвенные прошения записывались в виде «формулы» «Господи, помози рабу своему (имя)» и встречались не только в граффити, но и на других памятниках эпиграфики[9].

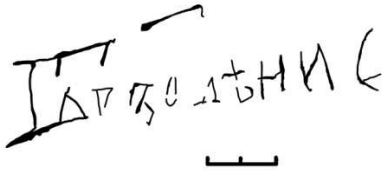

Рис. 17. Граффито № 2.5

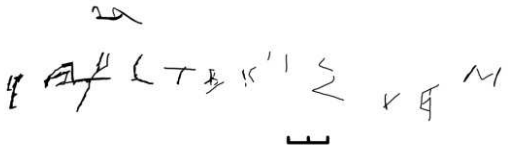

Рис. 18. Граффито № 2.6

Граффито № 2.7. (101x51x27; 5). Наиболее распространенное из всех граффити, находящихся на западной стене, является фрагментарным. У него отсутствует дата, которую мы очень надеялись найти в процессе расчистки. Однако оказалось, что цифры тысяч, сотен и единиц года написания утрачены вместе со штукатуркой, и осталась только последняя цифра 5. Можно подсчитать, что каждой из трех строк недостает в начале порядка семи букв[10]. Надпись выполнена на кириллице и читается фрагментарно: (в лето …)¿е мца сте/н¿/ва/р¿/ к¿а дн¿[ь] // ту/т/ седѣлъ Микита ѡ// …овски – (в год …)5 месяца сентября (в) 21 день … тут сидел Микита …овски» (рис. 19). К особенностям надписи можно причислить написание месяца сентября как «сетенвра». Начало второй и третьей строки восстановить невозможно. В начале второй строки может находиться упоминание какого-то церковного праздника, приходившегося на этот день. Начало третьей строки может быть прилагательным, относящимся к Миките и как-то характеризующим его (прозвище, наименование по отцу и т.д.). Буква после имени Микита может быть не буквой, а рисунком-зигзагом, которые неоднократно встречаются на этой стене (граффити 2.2 и 2.9). Граффито по палеографическим данным датируется XV в. Дьякон Микита упоминается и в надписи на юго-восточном столбе церкви (рис. 27), но мы не можем с точностью сказать, об одном и том же человеке идет речь или нет.

Граффито № 2.8. (87x26x21). Фрагмент граффито на латинице представляет собой имя, окончание которого не дописано либо утеряно, т.к. после четырех букв штукатурка утрачена. Надпись читается как Jaco[b] – «Якоб» (рис. 20). От буквы *b* сохранилась только вертикальная черта. Представляется возможным также, что автор надписи первоначально задумал окончание имени на -us, как большинство имен граффити XVII в., записанных на стенах. Но, видя, что места для надписи не хватает, оставил граффито неоконченным. Палеографических признаков немного, но они свидетельствуют в пользу датировки надписи XVII в.

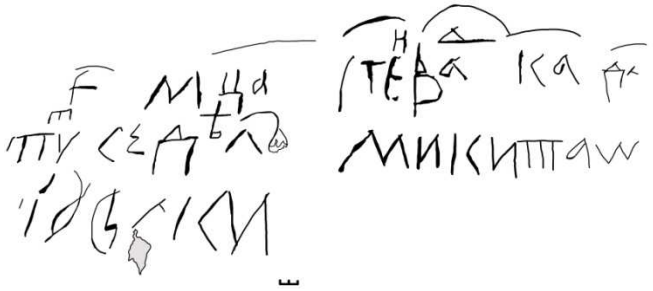

Рис. 19. Граффито № 2.7

Рис. 20. Граффито № 2.8

Граффито № 2.9. (105x9,5x4,5). Данный рисунок практически аналогичен граффито № 2. Отличие заключается только в том, что в данном зигзаге меньше зубцов, – их четыре (рис. 21). Датировка

[8] Калечыц, І.Л. Малітоўныя надпісы-прашэнні ў алтары Полацкай Спаса-Праабражэнскай царквы / І.Л. Калечыц // БГЧ. – 2011. –№ 8. – С. 31–36.

[9] Калечыц, І.Л. Эпіграфіка Беларусі X–XIV стст. / І.Л. Калечыц. – Минск, 2011. – С. 30, 60, 71.

[10] Стандартное начало для датированных надписей – въ ле XXXX, из которого нам известна лишь последняя цифра.

обоих этих рисунков широка: от времени постройки храма до XVII в., когда все надписи были закрыты более поздней штукатуркой.

Граффито № 2.10. (66x16x6,5). Ряд вертикальных черточек аналогичен граффито 1.11. Это подсчет количества молитв, прочитанных за определенного человека. Условно их количество по внешнему виду можно разделить на две части: семнадцать палочек поменьше и семь больших, что не исключает нанесения данного граффито двумя людьми (рис. 22).

Рис. 21. Граффито № 2.9

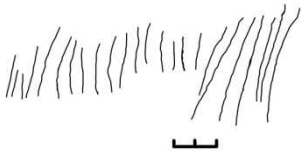

Рис. 22. Граффито № 2.10

Граффито № 2.11. (65x25x12). Фрагмент граффито на латинице представлен окончанием имени Лукас – [L]ukas. Надпись несколько теряется среди царапин на штукатурке, лучше всего видны буквы *ka* (рис. 23). Датировать надпись можно XVII в.

Граффито № 2.12. (37x22x12). Фрагмент надписи на латинице находится невысоко от уровня пола. Это имя, от которого сохранились только четыре последние буквы, а первая утрачена вместе с отбитым куском штукатурки: [L]uᴄas – «Лукас» (рис. 24). Буквы процарапаны неширокими орудием на небольшую глубину. К концу надписи буквы увеличиваются, а последняя буква в два раза больше второй и написана она в два приема. Граффито датируется XVII в.

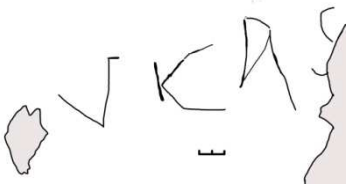

Рис. 23. Граффито № 2.11

Рис. 24. Граффито № 2.12

Граффито № 2.13. (35x6x3,5). Четким почерком, сравнительно небольшими буквами, которые, тем не менее, довольно глубоко прочерчены неширокими линиями с рваными краями, выполнена надпись на латинице. Она читается как Paulus – «Паулус» (рис. 25). Датируется граффито XVII в.

Граффито № 2.14. (23x16x9,5). Самая нижняя надпись на западной стене прохода – это автограф, и, вполне возможно, что выполнен он тем же человеком, который написал граффито № 2.12. Граффито читается как Luᴄas – «Лукас» (рис. 26). Надпись выполнена тонкими неглубокими линиями. Буквы *l*, *a* и *s* больших размеров, *u* и *c* меньших размеров.

Рис. 25. Граффито № 2.13

Рис. 26. Граффито № 2.14

Граффито № 2.15. (90x29x49). Геральдический знак, совершенно идентичный граффито 2.4, но гораздо больших размеров, также находится на западной стене прохода.

По результатам исследований, полученных в результате реставрационных, археологических работ, а также изучения граффити мы можем утверждать следующее. Сразу после постройки церкви келья была местом, где молилась преподобная. После ее смерти келья представляла собой мини-храм, расписанный сценами из жития Евфросинии Александрийской и имеющий ктиторскую фреску на южной стене запад-

ного рукава. Вход в келью не имел вид арки и был значительно уже, о чем свидетельствуют как росписи, так и фрагменты граффити, утраченные в результате расширения двери. Об использовании кельи как храма свидетельствуют граффити 1.10 и 2.10 – запись определенного количества молитв, прочитанных за человека. Это как нельзя более точно соответствует представлению о том, что в этом храме-мемориале совершались заупокойные богослужения[11]. Представляется очевидным, что допуск в келью имели священнослужители. По крайней мере, одна надпись принадлежит дьяку, а вторая, вероятно, дьякону Миките, чье граффито есть и на юго-восточном столбе (рис. 27).

Рис. 27. Граффито («Микита дьякон, о Тебе радуется Непорочная Дево»).
Северо-западная грань юго-восточного столба

Остальные кириллические граффити фрагментарны. Более полно сохранились граффити на латинице. Однако они довольно однообразны, – это автографы, оставленные школярами иезуитского коллегиума. Среди надписей вообще нет датированных. Время их написания устанавливается по палеографическим признакам. В этом, безусловно, ценность надписей на латинице. Они дают нам дату, верхнюю границу существования прохода из кельи в галерею, хотя и довольно широкую, – XVII в. О том, что проход был заложен в это время, свидетельствуют и кирпичи, которые использовались при строительстве. Можем ли мы установить точную дату закладки? На наш взгляд, ремонт и частичная перестройка произошла после 1667 г., т.е. после заключения Андрусовского мира. Вероятно, галерея были сильно разрушена, что и привело к ее сносу, а также закладке прохода в нее. Об этом косвенно свидетельствуют граффити. Нижнюю границу, отмечающую это период, показывает автограф Захариаса Пиотровича, датируемый 1649 г. (Zacharias // Piotrowicz // 1649 – рис. 28) (его же граффито, датируемое 1642 г., есть на южной стене диаконника, вероятно, это даты начала и конца обучения в коллегиуме – рис 29). Поверх этой надписи идет штукатурка, появившаяся в результате ремонта. Самая ранняя надпись, найденная на такого рода штукатурке, т.е. верхняя дата ремонта – автограф Марциана Козловского, датируемый 17 мая 1730 г (Marcian Kozlowsky // R 1730 May 17 – рис. 30). Но мы допускаем, что верхнюю дату можно немного опустить, т.к. на штукатурке есть запись Андреаса Любовецкого (рис. 31), она не датирована, но в другом месте кельи его автограф записан под 1703 г. (рис. 31).

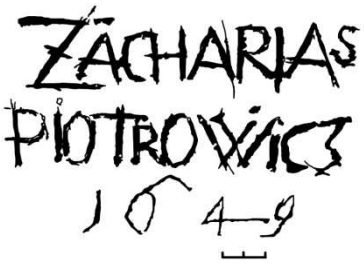

Рис. 28. Автограф Захариаса Петровича,
граффито на западной стене восточного рукава кельи преподобной Евфросинии

[11] Сарабьянов, Д. Спасо-Преображенская церковь Ефросиньева монастыря и ее фрески / Д. Сарабьянов. – М., 2009. – С. 211.

Рис. 29. Автограф Захариаса Петровича Zacharias Piotrowicz Ano 1642 – «Захариас Пиотрович, год 1642», граффито на южной стене диаконника

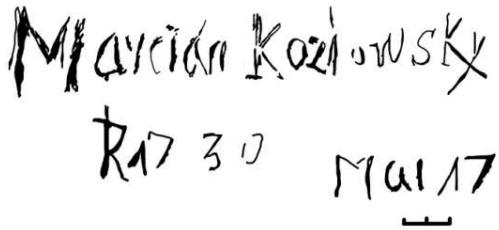

Рис. 30. Автограф Марциана Козловского, граффито на западной стене южного рукава кельи преподобной Евфросинии

Рис. 31. Автографы Антониуса Любовецкого, южная стена восточного рукава и восточная стена западного рукава кельи преподобной Евфросинии

Таким образом, окно южной стены южного рукава оказалось входом в галерею, заложенным в результате поздних ремонтных работ, проводимых иезуитами во временном интервале с 1667 по 1730 (1703) гг.

Рисунки 1–12. Граффити восточной стены прохода из кельи в галерею.
Рисунки 13–26. Граффити западной стены прохода из кельи в галерею.
Рисунки 27–31. Граффити Спасской церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полный церковно-славянский словарь. – М., 2000. – С. 798.
2. Калечиц, И.Л. Запись о наказании попа и другие граффити Спасо-Преображенской церкви г. Полоцка / И.Л. Калечиц // Беларускае Падзвінне : вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў, Наваполацк, 2011. – Ч. 2. – С. 65–67.
3. Калечыц, І.Л. Новыя знаходкі графіці ў Полацкай Спаса-Праабражэнскай царкве: аб месцазнаходжанні кліраса, эклезіоніме «Святы Спас» і гарадзецкім архімандрыце Іаане. БГЧ. – 2014. – № 7. – С. 37–40.
4. Сарабьянов, В.Д. Спасо-Преображенская церковь Ефросиньева монастыря и ее фрески / В.Д. Сарабьянов. – М., 2009. – 225 с.
5. Корнієнко, В.В. Корпус графіті Софії Кіївської (XI – початок XVIII ст) / В.В. Корнієнко. – К, 2010. – Ч. 1. – 571 с.

«MONTH SETENVRYA (SEPTEMBER) SAT MIKITA ...»: GRAFFITI ON THE SOUTH FACE GALLERY IN POLOTSK SAVIOUR CHURCH

I. KALECHITS

In 2105 in the Polotsk Transfiguration Church carried out restoration and archaeological work. It was obtained new information about the architecture of the temple. Some graffiti, that was found in the temple, help to set the time of repairs, which took place there.

Keywords*: epigraphy, Polotsk Transfiguration Church, St. Euphrosine, graffiti, restoration of the Transfiguration Church.*